

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.488-502>

УДК / UDC 330.831:332.1:338.2:339.9

JEL: B2, F00, F01, F5, F6, R00

Ю. Р. Туманян¹,
М. А. Корытцев¹,
А. В. Ипатова¹

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Геоэкономика и неолиберализм: теория, методология, практика

Контактное лицо:

Туманян Юрий Рафаэлович, доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет

E-mail: yrtumanyan@sfedu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-05020-139X>

Web of Science Researcher ID: 57190981379

eLIBRARY SPIN-код: 4128-8341

Корытцев Максим Александрович, доктор экономических наук, доцент, Южный федеральный университет

E-mail: mkorytcev@sfedu.ru

Web of Science Researcher ID: B-6021-2017

eLIBRARY SPIN-код: 5797-3811

Ипатова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет

E-mail: avipatova@sfedu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6317-8071>

Web of Science Researcher ID: M-5989-2013

eLIBRARY SPIN-код: 8963-4865

Аннотация

Цель: выявление диалектического противоречия между геоэкономикой и неолиберализмом в условиях роста геоэкономической конкуренции и изменения характера международной экономической политики, суть которого на практике проявляется в одновременном течении двух разнонаправленных процессов – глобализации и регионализации.

Методы: для достижения исследовательской цели использовались преимущественно качественные методы анализа и смешанные (междисциплинарные) подходы, позволяющие обеспечить глубокое понимание современных экономических процессов, включая историографический обзор, анализ ключевых геоэкономических проектов и инструментов политики, а также исследование конфликта между неолиберальными и геоэкономическими парадигмами.

Результаты: выявлен многоаспектный характер понятия «геоэкономика», показана суть конфликта между неолиберализмом и геоэкономикой на современном этапе; выявлена основная тенденция геоэкономической политики: внешнеэкономическая деятельность многих стран, несмотря на неолиберальную составляющую, все чаще строится с опорой на геоэкономическую политику для достижения глобального влияния за счет новейших технологий, динамических инноваций и обеспечения безопасности страны; показаны основные проекты геополитических игроков (китайская инициатива «Один пояс – один путь», европейская программа «Глобальные ворота»), ориентированные на геоэкономические отношения и укрепление стратегических позиций и технологического суверенитета: определены основные инструменты геоэкономической политики.

Научная новизна: впервые системно исследовано диалектическое противоречие между геоэкономикой и неолиберализмом, что позволило разработать методологический инструментарий для анализа современных глобальных экономических процессов.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы для разработки внешнеэкономической политики, учитывающей баланс между глобализацией и регионализацией, а также для оценки эффективности геоэкономических инструментов в условиях современных вызовов. Основные выводы исследования также могут быть использованы для изучения современных глобальных процессов в мировой экономике и политике.

© Туманян Ю. Р., Корытцев М. А., Ипатова А. В., 2025

Ключевые слова:

экономическая теория, геоэкономика, геоэкономическая политика, неолиберализм, глобализация, регионализация, количественные и качественные методы анализа, геоэкономические проекты, геоэкономическая политика, инструменты геоэкономической политики

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Туманян, Ю. Р., Корытцев, М. А., Ипатова, А. В. (2025). Геоэкономика и неолиберализм: теория, методология, практика. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(3), 488–502. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.488-502>

Scientific article

Yu. R. Tumanyan¹,

M. A. Koryttsev¹,

A. V. Ipatova¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Geo-economics and neoliberalism: theory, methodology, practice

Contact:

Yuri R. Tumanyan, Dr. Sci. (Econ.), Professor,
Southern Federal University
E-mail: yrtumanyan@sfedu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-05020-139X>
Web of Science Researcher ID: 57190981379
eLIBRARY SPIN-code: 4128-8341

Maxim A. Koryttsev, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Southern Federal University
E-mail: mkoryttsev@sfedu.ru
Web of Science Researcher ID: B-6021-2017
eLIBRARY SPIN-code: 5797-3811

Anna V. Ipatova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Southern Federal University
E-mail: avipatova@sfedu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6317-8071>
Web of Science Researcher ID: M-5989-2013
eLIBRARY SPIN-code: 8963-4865

Abstract

Objective: to identify the dialectical contradiction between geo-economy and neoliberalism under the increasing geo-economic competition and the changing nature of international economic policy, the essence of which in practice manifests itself in the simultaneous course of two multidirectional processes – globalization and regionalization.

Methods: to achieve the research goal, mainly qualitative methods of analysis and mixed (interdisciplinary) approaches were used, providing a deep understanding of modern economic processes. They include a historiographical overview, analysis of key geo-economic projects and policy instruments, as well as a study of the conflict between neoliberal and geo-economic paradigms.

Results: the multidimensional nature of the “geo-economy” concept is revealed; the essence of the conflict between neoliberalism and geo-economics at the present stage is shown. The main trend of geo-economic policy is revealed: foreign economic activity of many countries, despite its neoliberal component, is increasingly based on geo-economic policy to achieve global influence through the latest technologies, dynamic innovations and ensuring the country security. The main

projects of geopolitical actors (the Chinese “One Belt, One Road” initiative, the European “Global Gateway” program) focus on geo-economic relations and strengthening strategic positions and technological sovereignty. The main instruments of geo-economic policy are identified.

Scientific novelty: for the first time, the dialectical contradiction between geo-economy and neoliberalism was systematically investigated, which allowed the development of methodological tools for analyzing modern global economic processes.

Practical significance: the study results can be used to develop a foreign economic policy that takes into account the balance between globalization and regionalization, as well as to assess the effectiveness of geo-economic instruments in the face of modern challenges. The main conclusions can also be used to study modern global processes in the global economy and politics.

Keywords:

economic theory, geo-economy, geo-economic policy, neoliberalism, globalization, regionalization, quantitative and qualitative methods of analysis, geo-economic projects, geo-economic policy, tools of geo-economic policy

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Tumanyan, Yu. R., Koryttsev, M. A., & Ipatova, A. V. (2025). Geo-economics and neoliberalism: theory, methodology, practice. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(3), 488–502. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.488-502>

Введение

Понятие геоэкономики не является однозначным, поскольку может рассматриваться как отрасль науки, как концепция формирования внешнеэкономической стратегии страны и как субъект международных отношений.

Геоэкономика как *отрасль науки* формируется под воздействием экономических, географических и политических факторов.

На глобальном же уровне геоэкономика, изучая международные политико-экономические отношения, основывается на исследовании взаимодействия вышеназванных факторов и их сочетании в стратегии развития государства. Такой подход позволяет рассматривать геоэкономику как *концепцию* внешнеполитической стратегии государства, опирающейся на объективное состояние международных экономических отношений на конкретном этапе развития страны. А при реализации целей и задач внешнеэкономической стратегии государства геоэкономика может формировать инструменты геоэкономической политики государства.

Геоэкономика как *субъект международных отношений* выступает внешним фактором суверенитета страны (экономического, финансового, технологического, информационного), проявляющегося в реализации внешнеэкономической стратегии и управлении экономической политикой для достижения национальных социально-экономических целей.

Изначально в геоэкономике значительную роль играл географический фактор. В силу этого именно экономическая география выступает субдисциплиной, описывающей и объясняющей абсолютное и относительное (по отношению к другим странам) местоположение экономической деятельности, а также потоки информации, ресурсов (природных и трудовых), товаров и услуг, которые органически связывают отдельные местные рынки, региональные и национальные экономики¹ (Смирнов, 2014). Она возникла в конце XIX в. в виде коммерческой географии, изучающей характер экономики страны и отношения между ее природной и кадровой базами. Таким образом, география производства определенных товаров была основана на конкретной фактологии, а не на экономических принципах. Однако в дальнейшем эта ситуация изменилась. Экономическая география, вдохновленная более ранними исследованиями А. Вебера (1926) и В. Кристаллера (Christaller, 1964), все больше внимания стала обращать на социально-экономическое развитие региона.

¹ Плисецкий, Е. Л. (2007). Коммерческая география России: Территориальная организация производства рынка: учеб. пособие. Москва: КноРус.

Новое поколение ученых в области экономической географии начало искать последовательные закономерности в экономическом ландшафте стран, где производители стали действовать рационально на основе имеющихся ресурсов, расположения своих рынков, транспортных издержек, связанных с перемещением этих ресурсов, в том числе мигрантов, готовой продукции и т. д. (Brenner et al., 2010). В дальнейшем географическое положение, его различие, вошло в предмет их исследований, поскольку экономические географы собирали и анализировали количественные данные о всевозможных производителях товаров для идентификации пространственных закономерностей и/или отклонения от них. В этой связи особое внимание уделялось описанию и разъяснению процесса принятия пространственных решений фирмами, трудовыми ресурсами, в том числе мигрантами. Этот подход стал основой так называемой региональной науки, которая была связана с государственной политикой и решением социально-экономических проблем (Coleman, 2013).

История геоэкономики развивалась на протяжении десятилетий и определялась важными геополитическими событиями и экономическими изменениями огромных масштабов. Одними из первых, кто начал изучать факторы геоэкономики, были представители исторической школы. Примером может служить теория Фридриха Листа об индустриализации и опоре на собственные силы².

После окончания Второй мировой войны заключение Бреттон-Вудского соглашения в 1944 г. стало важной вехой в установлении новой международной валютной системы и глобальных финансовых институтов, таких как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Эти институты сыграли решающую роль в международных экономических отношениях и в стабилизации послевоенной мировой экономики.

В период холодной войны геополитическая напряженность между США и СССР изменила геоэкономику, при этом торговая и экономическая помощь использовались как инструменты политического влияния и для привлечения союзников по всему миру. Эдвард Люттвак еще в 1990 г. определил вектор движения к геоэкономике: «Все, похоже, теперь согласны с тем, что методы торговли вытесняют военные методы – с располагаемым капиталом вместо огневой мощи, гражданскими инновациями вместо военно-технического прогресса и проникновением на рынок вместо гарнизонов и баз» (Luttwak, 1990).

Многие экономисты сегодня соглашались с позицией Э. Люттвака о том, что в условиях глобализации финансовые инструменты становятся приоритетным фактором геоэкономики. Доказательством чего является активное использование международными финансовыми институтами различных спекулятивных активов для успешного преодоления национальных барьеров государств (Туманян и др., 2018).

В последней четверти прошлого века глобализация экономики и мировых экономических отношений стала доминирующим явлением как результат развития неолиберальной политики и идей. Крах коммунизма в Восточной Европе и рост экономического неолиберализма привели к значительному увеличению глобальной торговли и экономической взаимозависимости между странами.

Основная идея неолиберализма, как резюмировал Дэвид Харви, заключалась в том, что «благосостояние человека может быть наилучшим образом повышено путем высвобождения индивидуальных предпринимательских свобод и навыков в институциональных рамках, характеризующихся сильными правами частной собственности, свободными рынками и свободной торговлей» (Харви, 2007. С. 144). На практике это означало приватизацию, дерегулирование и жесткую экономию производственных и финансовых ресурсов. После экономического спада 1970-х гг. неолибералы и их ведущие политики (М. Тэтчер и Р. Рейган), по сути, стремились обратить вспять капитализм всеобщего благосостояния, существовавший в начале XX в. Они начали массово «сокращать государство и уменьшать систему социального обеспечения» (Хайек, 2006. С. 226).

В дальнейшем приверженцы идей Хайека считали, что для того, чтобы избежать повторения «исторических» неудач, необходимо выстроить иные отношения между государством и рынком. В отличие от классического либерализма рынок будет рассматриваться не как естественная и отдельная сфера, а как «принцип, форма и модель» для государства. Как и кейнсианцы, неолиберальные мыслители поддерживали государственное вмешательство, но с целью сохранения рыночной конкуренции, которая, как считалось, является показателем либеральной демократии (Lemke, 2001. P. 193). Этот новый либерализм рассматривался как

² Ф. Лист считал покровительственную систему возможной только там, где существуют необходимые для развития промышленности условия, в том числе закругленность территории, густое население, богатство естественных сил природы, прогрессирующее земледелие, высокая степень цивилизации и политическое развитие.

путь к стабильному послевоенному международному экономическому порядку: теоретически он признавал необходимость государственного вмешательства без ущерба для свободы личности (Slobodian, 2018. P. 128).

Вслед за изменениями, внесенными политиками, неолиберализм стал быстро распространяться и насаждаться во всем остальном мире. Он был глобализирован через международные финансовые институты, а также через политическое и экономическое давление, прежде всего США. Многие страны (в том числе Россия, Китай и др.) либерализовали свои экономики, чтобы приспособиться – по крайней мере, в некоторой степени и с переменным успехом – к новой глобальной системе. Это оказало глубокое влияние практически на все аспекты человеческой жизни. Действительно, как пишет Харви, неолиберальная идеология с тех пор «стала гегемонистской формой дискурса». Он продолжает, что это оказывает «всепроникающее воздействие на образ мышления до такой степени, что оно стало частью здравого смысла, которым многие из нас интерпретируют, живут и понимают мир» (Харви, 2007. С. 148).

Нобелевский лауреат М. Фридман в своей доктрине предполагал, что те, кто не сосредотачивается на акционерной стоимости, являются «невольными марионетками интеллектуальных сил, которые подрывают основы свободного общества в последние десятилетия» (Фридман, 2006), а социальная ответственность, например хорошее отношение к рабочим, кроме сосредоточения внимания на акционерной стоимости, равносильно тому, как если бы руководитель облагал налогом своих акционеров, «тратя их деньги» на свои личные убеждения. Он считал экономическую свободу (государство, которое не вмешивается в экономические вопросы) необходимой для политической свободы.

Несмотря на различия в подходах, в вышеупомянутых дискурсах неолиберализма есть важные совпадения. Все они разделяют убеждение, что неолиберализм является доминирующей мировой системой (Peck, & Tickell, 2002). Тем не менее некоторые авторы рассматривают его как корень системных форм глобального неравенства, которые, как считается, являются не столько результатом индивидуального выбора или ответственности, сколько фундаментально неравным распределением политической власти и ресурсов (Карнаух, 2003; Hilgers, 2011).

Таким образом, глобализация экономических отношений стала доминирующим явлением. Распад социалистического блока и рост экономического неолиберализма привели к значительному увеличению глобальной торговли и экономической взаимозависимости между странами.

В 1990-е и 2000-е гг. возникают новые геоэкономические проблемы, в том числе стремительный взлет Китая как мировой экономической державы, расширение международной торговли под опекой Всемирной торговой организации и ожесточенные научные дебаты о важнейшей роли финансовых институтов в современном мире (Holslag, 2016; Hsiung, 2009; Lee, 2020).

После глобального финансового кризиса 2008 г. геоэкономика претерпевает значительные изменения, связанные с пересмотром экономической политики и возрождением так называемого экономического национализма и протекционизма в некоторых регионах³.

В XXI в. геоэкономика приобретает центральную роль в силовых стратегиях государств. Это приводит к использованию экономических санкций, жесткой конкуренции за природные и технологические ресурсы, а также к возникающим геоэкономическим проблемам, таким как кибербезопасность и цифровизация экономики, и все это как конечная цель – укрепление национальной безопасности.

Цель настоящего исследования – выявление диалектического противоречия между геоэкономикой и неолиберализмом в условиях роста геоэкономической конкуренции и изменения характера международной экономической политики.

Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих задач:

- выявить многоаспектный характер понятия «геоэкономика» на основании историографического обзора литературы;
- показать суть конфликта между неолиберализмом и геоэкономикой на современном этапе и возможность его разрешения;
- определить основные инструменты геоэкономической политики.

³ Pearse, W. (2021, March 16). A Critique of Neoliberalism. INOMICS, <https://inomics.com/insight/a-critique-of-neoliberalism-1379580>; Rodrick, D. (2017, November 14). The fatal flaw of neoliberalism: it's bad economics. The Guardian. <https://www.theguardian.com/news/2017/nov/14/the-fatal-flaw-of-neoliberalism-its-bad-economics>; Ostry, J. D. (2016, June). Neoliberalism: Oversold? International Monetary Fund. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2016/06/pdf/ostry.pdf>

Методология исследования

Долгое время в экономической науке не находили широкого применения качественные методы анализа экономических процессов и явлений. Основными инструментами исследований являлись статистические показатели, позволяющие количественно подтверждать тенденции и выявлять закономерности (Атаева, Овезмурадов, 2023). Сегодня все чаще на передний план выходят качественные методы, которые стали приобретать все большую популярность в плюралистической и так называемой гетеродоксальной экономике, т. е. там, где изучение экономических принципов рассматривается вне традиционных и общепринятых экономических школ⁴. Так, например, использование качественных методов необходимо для исследования природы конкретного экономического кризиса или закономерности, а следовательно, для понимания его сути, что крайне важно при разработке антикризисных и социально-экономических мероприятий (Стрыгин, 2015).

Есть три основных методологических аспекта, которые определяют значение качественных подходов к исследованиям.

Во-первых, качественные методы характеризуют диалектические отношения, которые складываются в процессе взаимодействия между объективной реальной общественной практикой и субъективными институциональными структурами.

Во-вторых, использование качественных методов позволяет погрузиться в глубину исследуемого явления или предмета, а значит, понять и объяснить скрытые стороны их сущности. Переход от понимания к объяснению позволяет сосредоточиться на причинно-следственных связях изучаемых отношений и явлений, представляя объективную реальность системой, основанной на правилах, существующих независимо от поведения экономических субъектов (индивидов).

В-третьих, методологическая «плюрализация» экономики посредством качественных, а также смешанных (междисциплинарных) подходов может обеспечить глубокое понимание экономических процессов.

Каков же вклад качественных методов в анализ конкретного экономического явления, тенденции, структуры, кластера, рынка и т. д., который позволяет провести адекватную экономическую политику в период многофакторности современных проблем? В этом контексте геэкономическая политика представляет особый интерес, поскольку в настоящее время она претерпевает фундаментальные изменения. Характер изменений беспрецедентен, поскольку мировой экономической порядок значительно изменился за последнее столетие (особенно с момента возникновения диалектического противоречия между процессами глобализации и регионализации). Причины в следующем:

1. Изменения в практике хозяйствования представляют значительные проблемы для устоявшейся экономической политики, одновременно требуя творческих решений от экономистов как новой волны, так и старой школы. Решение этой проблемы и понимание того, как позиции геэкономической политики согласуются с неолиберальными, индивидуальными парадигматическими перспективами и отношениями власти в обществе. Здесь можно выделить два аспекта: а) концептуализацию экономических отношений и б) перспективы экономической политики.

2. Экономическая политика (геээкономика или неолиберализм) в ее многомерности и многонаправленности, вследствие расширения качественных подходов к исследованию, уделяет особое внимание нарративам об экономике и ее зеленом переходе. Здесь конкурентоспособность определяется на дискурсивном и институциональном уровнях. Практика показывает, что ранее устоявшиеся убеждения о связи между конкурентоспособностью и процветанием, а также современные существующие мировые экономические структуры подвергаются сомнению. В то же время возникают новые политико-экономические идеи и инструменты, которые включают в себя геэкономическую логику. Циркуляция идей регулируется общественными отношениями, при этом политико-экономические интересы играют решающую роль, а институты создают зависимости от направлений решений (Пономарева, 2016).

3. Для понимания того, почему одни экономические субъекты (страны, регионы, фирмы) развиваются эффективнее, чем другие, важна не только оценка их экономической динамики. Большое значение приобре-

⁴ Басовский, Л. Е. (2017). История и методология экономической науки: учеб. пособие (2-е изд., испр. и доп.). Москва: ИНФРА-М.

тает качественный анализ происходящих процессов, чему способствуют применение качественных методов анализа ключевых показателей и индексов эффективности. Такой подход позволяет определить направление экономической политики в сторону геоэкономики или неолиберализма.

Таким образом, мы можем выделить три потенциальные роли качественных исследований в тенденциях современной экономике:

– во-первых, качественные исследования могут служить важным дополнением к количественным показателям экономических процессов. С качественной точки зрения экономика обладает лишь ограниченным пониманием своих объектов наблюдения, поскольку экономика и экономическая практика индивидуальных или коллективных субъектов часто предполагаются, а не тщательно изучаются. Исследования в первую очередь фокусируются на причинно-следственной связи между конкретными переменными и их эффектами;

– во-вторых, с учетом онтологической множественности социальной реальности качественные исследовательские подходы способствуют лучшему пониманию экономических процессов и их исторически обусловленного характера. Анализируя текущие события в современных обществах, качественные исследования дополняют критическую социальную науку и стремятся реинтегрировать традиционное понимание экономической науки в современную экономику;

– в-третьих, качественные исследования могут повысить рефлексивность академической экономической науки. Они опираются на размышления экономистов о собственной позиции по отношению к объекту своего исследования, тем самым повышая их осведомленность о властных структурах и институтах в рамках дисциплины, а также понимание связи между наукой и обществом и особой роли экономики в нем. Таким образом, качественные исследования предоставляют методологический инструментарий для адекватных и объективных объяснений и выводов о сущности протекания экономических процессов в современном развитии общества.

Результаты исследования

Конфликт между геоэкономикой и неолиберализмом

С методологических позиций в геоэкономике исследуются мероприятия, проводимые странами и их институтами, продвигающие и реализующие экономические интересы в конкретно сложившейся международной ситуации. При таком подходе геоэкономика является частью геополитики, поскольку экономические результаты зачастую способствуют достижению стратегических политических целей. Поэтому сегодня геоэкономика занимает важное место при проведении активной национальной стратегической политики во внешнеэкономической деятельности государства, выводя на передний план геополитические мероприятия (использование экономических санкций, жесточайшей конкуренции за ресурсы), а также необходимость своевременной реакции на периодически возникающие новые геоэкономические проблемы (Nölke et al., 2015). К последним можно отнести проблемы, связанные с внедрением и всемерным использованием цифровых технологий, кибербезопасности, цифрового «шпионажа», а также к другим негативным аспектам и последствиям цифровизации экономики. Конечная цель – укрепление национальной безопасности государства (Хлопов, 2020. С. 23).

Некоторые проекты крупных геополитических игроков (Китай, Индия, Европейский союз, США), по сути, можно отнести к геоэкономическим проектам.

Китай запустил инициативу «Один пояс – один путь» как амбициозный геоэкономический проект, который предполагает масштабные инвестиции в инфраструктуру в странах, расположенных вдоль сухопутных и морских путей, которые соединяют Китай с Европой, Центральной Азией, Африкой и другими регионами. Этот проект направлен на расширение экономического и политического влияния Китая, создание новых рынков для китайских компаний, установление более тесных дипломатических связей и гарантирование доступа к природным ресурсам.

Параллельно с предыдущей инициативой запущен проект «Сделано в Китае 2025», который представляет собой китайскую экономическую стратегию, направленную на то, чтобы к 2025 г. стать мировым лидером в высокотехнологичных секторах. Этот проект направлен на стимулирование инноваций и внутреннего производства в таких областях, как искусственный интеллект, робототехника, биотехнологии и устойчи-

вые источники энергии, снижение зависимости от иностранных технологий, развитие отечественной промышленности и повышение глобальной конкурентоспособности, на укрепление связей и стимулирование экономического роста.

Индия также применяет геоэкономический подход к своим соседям и регионам. Проект «Соседство и региональные действия» предполагает расширение экономических связей со странами Южной и Юго-Восточной Азии, способствуя инвестициям и торговле. Индия особенно заинтересована в конкуренции с Китаем в регионе, установлении экономического и торгового партнерства, чтобы уравновесить влияние Китая.

Проект «Маусам» – инициатива Министерства культуры Индии, координируемая Национальным центром искусств Индиры Ганди (IGNCA) в сотрудничестве с Археологической службой Индии и Национальным музеем, целью которой является углубление понимания культурных ценностей. Проект исследует, как муссоны, морские пейзажи и культурные маршруты формируют взаимодействие, распространяя общие системы знаний, традиции и технологии вдоль морских путей; предполагает создание новых маршрутов и морских сетей, соединяющих прибрежные районы Индийского океана. Проект направлен на укрепление связей между странами бассейна Индийского океана, способствует более глубокому пониманию культурных ценностей и проблем, одновременно изучая национальные культуры в их региональном «морском» контексте.

Европейский союз стремится укреплять свои геоэкономические позиции: предполагает продвижение единого европейского рынка, создание мощного экономического блока, торговых соглашений и политики для формирования экономических отношений с другими странами. Кроме того, ЕС разрабатывает экономическую политику, ориентированную на технологический и экологический суверенитет, создание автономии в сфере искусственного интеллекта и перехода к зеленой экономике.

Проект «Глобальные ворота» – инициатива Европейского союза, запущенная с целью содействия развитию инфраструктуры по всему миру с упором на стратегические регионы ЕС и направленная на улучшение связей, разработку устойчивых инфраструктурных проектов и содействие торговле и инвестициям в партнерстве с другими странами и регионами, усиление присутствия ЕС на международной арене, расширение его экономических и торговых отношений и вклад в глобальное развитие путем продвижения высококачественных и устойчивых инфраструктурных проектов в таких секторах, как транспорт, энергетика и цифровизация. Инициатива является частью усилий ЕС, направленных на то, чтобы играть ведущую роль на мировой арене и укреплять экономические отношения с партнерами по всему миру.

Соединенные Штаты Америки используют геоэкономику для продвижения своих интересов и влияния. Это включает в себя использование экономических санкций для давления на враждебные режимы, такие как Россия и Иран. Кроме того, США стремятся укрепить свои экономические и торговые союзы, такие как трансатлантическое партнерство, для формирования глобальных норм и стандартов.

Проект «Закон о чипах»: закон 2021 г., направленный на укрепление полупроводниковой промышленности в США, снижение зависимости от других стран в производстве чипов, повышение национальной безопасности и стимулирование частных инвестиций в производство полупроводников. Закон обеспечивает существенное финансирование для строительства предприятий по производству микросхем в США и поощряет государственно-частное партнерство. Это критически важно, учитывая глобальный дефицит полупроводников и стратегическую важность этих компонентов для экономики и безопасности США. Короче говоря, Закон о чипах направлен на то, чтобы сделать страну более автономной в производстве полупроводников и укрепить ее внутреннюю промышленность.

Проект «План обновления инфраструктуры» – инициатива Правительства США – предполагает обновление инфраструктуры с целью модернизации транспортной сети, улучшения качества водоснабжения, инвестиций в источники чистой энергии и расширения доступа к высококачественному скоростному Интернету для оживления базовых структур, стимулирования экономического роста и создания новых возможностей трудоустройства.

Проект «Закон о снижении инфляции» также был инициирован Правительством США и направлен на борьбу с инфляцией и укрепление экономики. Он предполагает налоговые льготы и стимулы для компаний вместе с увеличением государственных расходов в таких областях, как инфраструктура, энергетика и образование, стремится снизить стоимость продуктов и услуг, особенно в контексте устойчивого развития энергетического сектора.

Перечисленные проекты показывают, что для достижения эффекта от реализации экономической политики страны недостаточно выстраивать ее только на общеэкономических принципах; в условиях глобализации необходимо также учитывать возможные последствия от наличия (или отсутствия) технологического суверенитета.

Геоэкономическая политика, направленная на обеспечение технологического суверенитета страны, прежде всего, связана со стимулированием и регулированием отечественных и иностранных инвестиций в новейшие технологии. Регулирование прямых инвестиций должно способствовать ускорению передачи новых технологий и промышленной реструктуризации за счет превышения темпов роста капиталовложений в технологические секторы экономики над темпами роста мировой торговли. В свою очередь, стимулирование инвестиций в разработку и реализацию высокотехнологичных проектов будет способствовать повышению производительности труда, усиливая конкурентные позиции страны в геополитическом пространстве⁵.

Страны со слабой вовлеченностью в геоэкономические отношения (например, Швейцария, Австралия, Новая Зеландия, Япония) демонстрируют обратную тенденцию: стремление к протекционизму и сохранению «экономического изоляционизма». Это сторонники так называемого нового меркантилизма: защищая собственное производство, можно обеспечить развитие местного бизнеса и поддержать современное высокотехнологичное отечественное производство⁶. Критики же «нового меркантилизма» полагают, что защита неэффективных отраслей и технологий может привести к рыночным диспропорциям, в том числе и на макроуровне, а также к торговым конфликтам между странами (Гладкий, Писаренко, 2013).

При разных подходах стран к экономической политике очевидно, что их геоэкономическая стратегия должна разрабатываться и реализовываться с учетом конъюнктурных изменений и степени участия страны в геоэкономических и геополитических процессах, что способствует балансу государства между глобальным и региональным развитием⁷ (Herman, 2022).

Поскольку в экономической и политической жизни многих стран продолжают господствовать неолиберальные идеи и концепции, то возникает своеобразный конфликт между геоэкономикой и неолиберализмом, выражающийся на практике в диалектическом противоречии: с одной стороны, продолжается процесс глобализации, с другой – регионализации. Каждый из этих процессов имеет свои преимущества и издержки (Alamy & Dixon, 2021). Так, благодаря глобализации санкции становятся менее эффективными, а вероятность экономических кризисов возрастает. Тогда как при регионализации страна может проводить эффективную социально-экономическую политику и сбалансированную внешнеэкономическую деятельность, но при этом становится более чувствительной к внешним санкциям.

Как известно, концепция неолиберализма проповедует минимизацию государственного вмешательства в экономику и функционирование свободной конкуренции и рынков. Другими словами, в основе методологии неолиберальной теории лежит концепция достижения экономической эффективности и экономического роста через свободное движение капитала и защищаемой конкуренции (Aalbers, 2013). В постулатах неолиберализма экономика как базисный элемент общества имеет первостепенное значение и определяет геоэкономическую политику государства. Ее конечная цель – экономический рост и развитие, а все остальные мероприятия – это средства достижения этой цели.

В геоэкономике же методология исследования базируется на сложных процессах взаимодействия различных факторов (экономических, пространственных и политических) во внешней деятельности. Она призвана найти механизм разрешения проблем с учетом политико-экономических последствий этих решений (Angel et al., 2020). Если в неолиберализме концепция национальной безопасности государства практически находится на задворках социально-экономической политики, то в рамках геоэкономики она имеет первостепенное значение (Collier, 2011; 2012). Другими словами, концепция национальной безопасности – это конечная цель, а экономика – одно из средств достижения этой цели.

⁵ Bai, J., Barwick, P., Cao, S., & Li, S. (2022). Quid Pro Quo, Knowledge Spillover and Industrial Quality Upgrading: evidence from the chinese auto industry. NBER Working Paper No. 27644 NBE; Choi, J., & Levchenko, A. A. (2023). The Long-Term Effects of Industrial Policy. NBER, No. 29263.

⁶ См., например, Tarasyuk, V. M. (2008). Trends in the territorial development of Russia. *Internal Geoeconomics. State Power and Local Government*, 5, 20–23.

⁷ Hanson, G., & Rodrik, D. (2023). How Does Place Based Policy Work? Reimagining the Economy Program. Harvard Kennedy School.

Таким образом, неолиберализм отдает приоритет экономике, а геоэкономика, не отрицая значимости экономики, – комплексу факторов, влияющих на геополитическую мощь страны. Конфликт между двумя методологическими подходами возникает тогда, когда неолиберальные стратегии свободных рынков и неограниченной конкуренции сталкиваются с соображениями национальной безопасности в рамках геоэкономики.

В настоящее время в условиях растущей конкуренции в глобальном масштабе наблюдается тенденция пересмотра и переоценки многими странами постулатов неолиберализма в пользу геоэкономических идей, таких как поиск самодостаточности в критически важных секторах экономики и защита стратегических ресурсов и отраслей (Третьякова, 2010; Gertz & Evers, 2020). Геоэкономика пытается найти альтернативу неолиберализму. Это становится очевидным в таких мерах, как торговые тарифы, экспортные ограничения и контроль за иностранными инвестициями и т. д.

Инструменты геоэкономической политики

Сегодня все чаще применяются различные экономические, политические, административные и финансовые инструменты и стратегии, способствующие ускорению геополитической динамики. К ним можно отнести субсидии и тарифные барьеры, политику поощрения и санкций, а также превращение экономики в объект уже геополитической конкуренции (Игнатъева, Исаев, 2018. С. 12). В настоящее время любой инструмент геоэкономической политики может быть адаптирован к внешнеэкономическим и политическим задачам, поэтому список ее потенциальных инструментов является открытым. Инструменты внутренней экономической политики также могут иметь геополитические последствия, даже если они используются без учета геополитических целей⁸. Таким образом, поскольку геоэкономические инструменты используются для целей, связанных не только с геоэкономикой, но и с геополитикой, возникают некоторые трудности их применения с учетом целей внешнеполитической деятельности. Эта двусмысленность может быть полезна, когда государства хотят оказать экономическое давление на другие страны, но при этом сохраняют определенный уровень внешнеэкономических и политических отношений или во избежание претензий со стороны ВТО и других подобных организаций⁹.

Возникают экономические войны, которые иногда проводятся как элемент открытого конфликта (военного и политического). Экономическая составляющая таких конфликтов, безусловно, важна, а геоэкономическая политика в этом контексте является дополнением, а не заменой других инструментов конфликта. Можно отметить, что меркантилистские экономические идеи (Helleiner, 2021) также могут служить поводом для всевозможных конфликтов, хотя и в этом случае инструменты геоэкономической политики используются для достижения экономических целей.

Возникают важные вопросы, связанные с пригодностью и эффективностью инструментов геоэкономики для достижения целей внешней политики и безопасности. В научной литературе по международным отношениям достаточно давно ведутся дебаты об эффективности экономических санкций как инструмента внешней политики (Hufbauer et al., 2009). Так, например, санкции часто критикуют за их неэффективность, особенно в тех случаях, когда они не изменили поведения со стороны подсанкционных стран. Это, в свою очередь, часто рассматривается как пример более широких ограничений масштабов и потенциала геоэкономического государственного управления (Petri, 2021). Однако более широкое прочтение, предложенное Д. Болдуином, показывает, что санкции могут быть эффективными в плане подачи сигналов или наложения расходов на других участников (Baldwin, 2003). Санкции также могут быть менее дорогостоящими, чем такие альтернативы, как открытая война. Например, санкции в отношении Ирана могут не привести к достижению целей США и ЕС в отношении его ядерной программы, но, вероятно, обойдутся дешевле, чем военные действия,

⁸ Например, доминирующая роль доллара США в мировой экономике означает, что изменения в денежно-кредитной политике США влияют на мировую экономику. Эти международные побочные эффекты могут в некоторой степени дестабилизировать экономику стран с формирующимся рынком и способствовать внутренней политической нестабильности, что, в свою очередь, может иметь геополитические последствия. Тем не менее Федеральная резервная система США имеет исключительно внутреннюю направленность, когда определяет политику, отражающую ее уставные полномочия (Lee et al., 2018).

⁹ Примером может служить конкретное использование Китаем инструментов геоэкономической политики против Австралии, которое обычно напрямую не связывается Китаем на официальном уровне с внешней политикой Австралии. Но Китай заявляет о своем недовольстве политическими позициями Австралии как по официальным, так и по неофициальным каналам. Так называемое экономическое запугивание часто маскируется формальными юридическими и нормативными требованиями (Beeson, 2018).

независимо от их эффективности. Продуктивность и эффективность инструментов геоэкономики необходимо оценивать в конкретном стратегическом контексте.

Инструменты торговой политики, такие как тарифы, квоты, антидемпинговые и компенсационные пошлины и субсидии, могут использоваться как в геоэкономических, так и во внутренних экономических и политических целях. Важным инструментом в геоэкономике является введение высоких тарифных барьеров, таких как импортные пошлины. Они используются как ответные меры на политику других стран или как инструмент влияния на международную торговлю.

Поскольку выгоды от торговли являются взаимными, ограничения на торговлю становятся дорогостоящими для обеих сторон. Эти издержки являются причиной того, что многосторонние торговые правила и торговые соглашения направлены на ограничение их использования. Однако соображения внешней политики и безопасности могут перевешивать соображения экономических издержек. Например, относительно недавние ограничения Китая на импорт из Австралии железной руды, вероятно, нанесли ущерб китайским производителям и потребителям, чьи интересы были принесены в жертву целям внешней политики Китая.

Многие страны стали использовать экономические субсидии как один из основных способов поддержки национальных стратегических отраслей с целью получения конкурентных преимуществ в ключевых секторах экономики – новейшие технологии, энергетические ресурсы и современное производство. Прежде всего, это приводит к стимулированию экономического роста, но может иметь и важные геополитические последствия, поскольку страны, субсидирующие свою промышленность, могут занять лидирующие позиции в мировых секторах, влияя на баланс сил на международной арене (Смирнов, 2014. С. 26).

Подход, связанный со стимулирующими преференциями или же со сдерживающими ограничениями, предполагает их использование для воздействия на другие страны. Например, стимулы могут включать благоприятные торговые соглашения, финансовую помощь или доступ к рынкам, в то время как ограничениями могут быть экономические санкции, торговые ограничения или даже дипломатическое давление.

Контроль над входящими и исходящими иностранными инвестициями является еще одним инструментом геоэкономической политики. Страны иногда пересматривают как объемы иностранных инвестиций, так и их структуру по отношению к конкретной стране. Например, относительно недавно США и Китай провели фильтрацию иностранных инвестиций в ответ на возросший их профиль в обе страны, а также чтобы сбалансировать экономические выгоды с учетом проблем экономической безопасности (Lee et al., 2018).

Можно в качестве инструмента отметить и иностранную помощь. Государство, которое ее предоставляет, как правило, преследует внешнеполитическую цель, а также использует этот инструмент для мотивации экономического развития. Например, помощь Австралии в южной части Тихого океана, хотя и преследует цель содействия экономическому развитию, также направлена на то, чтобы обезопасить регион от влияния внешних сил, таких как Китай. Неудивительно, что и Китай рассматривает свою официальную помощь другим странам в целях развития таким же образом.

Еще одним инструментом является геоэкономическое принуждение. Периодически возникают ситуации, когда страна вполне способна мобилизовать свой значительный (при наличии) экономический потенциал для достижения своих геополитических интересов, при этом эффективно используя геоэкономическое принуждение как инструмент государственного управления.

Крупнейшие экономические державы мира осознают риски, связанные с переходом к экономическому порядку, в котором правила имеют меньшее значение, чем властные мероприятия. Поэтому страны начинают активно устранять свои экономические и финансовые уязвимости¹⁰.

Геоэкономическая политика принуждения может иметь как негативный, так и позитивный характер. Негативная политика направлена на преднамеренный выход (или угрозу выхода) из традиционных торговых и финансовых отношений для достижения более широких внешнеполитических целей (Jaeger, 2022. Р. 9). Позитивная политика предлагает (или обещает обеспечить) углубление экономических и финансовых отно-

¹⁰ Например, Китай переходит к «двойной циркуляции» (т. е. к меньшей зависимости от международной экономики), Европейский союз стремится к «стратегической автономии», а Соединенные Штаты сосредоточены на устранении своих геоэкономических уязвимостей путем ограничения рисков в цепочке поставок. В то же время все три геоэкономических субъекта стали использовать геоэкономическую уязвимость других стран для достижения различных политических целей, таких как наказание за нарушения прав человека или военные действия.

шений. Все геоэкономические меры так или иначе влекут за собой издержки или приносят выгоды. Например, ужесточение экспортного контроля может быть направлено на изменение поведения страны-объекта, а может просто лишить другую страну (или компанию) доступа к передовым технологиям, что соответствует цели замедления технологического развития этой страны или ослабления ее национальной безопасности.

Геоэкономическое принуждение существует в двух формах: непосредственно принуждение и сдерживание. Принуждение направлено на то, чтобы заставить другую сторону предпринять определенные действия. Сдерживание же состоит в том, чтобы убедить другую сторону воздержаться от совершения определенных действий. Соответственно, сдерживание можно осуществлять: а) путем отрицания (лишения принуждающего лица возможности или выгод от его собственной геоэкономической деятельности) или б) путем наказания (причинения неприемлемых издержек принуждающему субъекту). Как показывает практика, принуждение осуществить труднее, чем сдерживание. Одна из причин этого, по нашему мнению, может заключаться в том, что страны, принимающие целевые решения, могут с большей неохотой признать потерю, чем отказаться от выгоды. Поэтому они будут сопротивляться изменению своей политики, несмотря на значительные экономические потери.

Заключение

Современные процессы, происходящие в мировых глобальных отношениях, носят системный, цивилизационный характер. Они проявляются из глубинных противоречий, возникающих в ходе развития общественно-экономических отношений. Попытки стран бороться с этими недостатками приводят к соперничеству, в том числе двух глобальных подходов: нелиберального и геоэкономического. Между этими концепциями возникает диалектическое противоречие, которое связано с продолжающимся господством нелиберальных идей, не позволяющих полностью реализовывать геоэкономическую политику в условиях современных тенденций и закономерностей развития мировой экономики. Несмотря на сохраняющиеся нелиберальные идеи и подходы, в практике большинства стран рассматривают геоэкономическую политику как важный фактор геополитической конкуренции. Здесь верховенство принадлежит новейшим технологиям и динамическим инновациям, которые играют центральную роль в глобальном влиянии. Это можно увидеть на примере промышленной политики стран при продвижении стратегических секторов, обеспечении автономии в таких важных областях, как искусственный интеллект и кибербезопасность. Наконец, геоэкономика стала важной составляющей внешнеэкономической политики, поскольку страны конкурируют за превосходство и влияние не только в экономике, но и других сферах.

Таким образом, можно констатировать, что по мере усиления соперничества между крупными в экономическом отношении странами использование геоэкономики будет только возрастать. Какая концепция (геоэкономика или нелиберализм) в итоге окажется доминирующей в долгосрочной перспективе, покажет практика.

Список литературы

- Атаева, Г. Б., Овезмурадов, Ю. Д. (2023). Современные тенденции и вызовы в экономических науках: исследование основ и перспектив. *Матрица научного познания*, 5(1), 162–164.
- Вебер, А. (1926). Теория размещения промышленности (с приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.») (изложил и перевел Н. Морозов, под ред. и с пред. Н. Баранского). Ленинград, Москва: Книга.
- Гладкий, Ю. Н., Писаренко, С. В. (2013). «Геополитическая конструкция» и «геополитический потенциал» – основные понятия геополитики. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 154, 129–137.
- Игнатъева, И. Ф., Исаев, Б. А. (2018). Геоэкономика как структурный элемент геополитики. *Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. 5. Политология*, 44, 213–223. EDN: ХУКККЛ. DOI: 10.17223/1998863X/44/21
- Карнаух, В. К. (2003). Глобализация: критика нелиберального подхода. В сб. *Глобализация в социально-философском измерении: сборник материалов конференции* (с. 47–51). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество.
- Кочетов, Э. Г. (2006). Геоэкономическая парадигма (основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для межцивилизационного глобального договора/диалога). *Безопасность Евразии*, 4(26), 560–578. EDN: IJBTXJ
- Пономарева, С. И. (2016). Методологические проблемы формализации экономической теории. *Journal of New Economy*, 1(63). <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-formalizatsii-ekonomicheskoy-teorii>

Смирнов, Ф. А. (2014). Деконструкция мировой финансово-экономической архитектуры. Часть 3.2 геополитика, геоэкономика, геофинансы. *Новый университет*, 3(37), 4–16. EDN: SAHCFM

Стрыгин, А. В. (2015). Геоэкономика: от метода познания к методу действия. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*, 2, 7–13.

Третьякова, С. А. (2010). Альтерглобализм и неолиберальная глобализация в современном политическом процессе. *Проблемы современной экономики*, 4, 414–415.

Туманян, Ю. Р., Ищенко-Падукова, О. А., Мовчан, И. В. (2018). Геоэкономика в системе междисциплинарных исследований. *Terra Economicus*, 16(4), 144–153. EDN: YRPOAH. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-4-144-153

Фридман, М. (2006). *Капитализм и свобода* (пер. с англ. В. Козловского). Москва: Фонд Либер. миссия, Новое изд-во.

Хайек, Ф. (2006). *Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики*. Moscow: ИРИСЭН.

Харви, Д. (2007). *Краткая история неолиберализма: актуальное прочтение* (пер. с англ. Н. С. Брагиной). Москва: Поколение.

Хлопов, О. А. (2020). Геоэкономика как аналитический подход в исследовании современных глобальных тенденций. *Вестник Евразийской науки*, 12(2), 14–25.

Aalbers, M. (2013). Neoliberalism is dead... long live neoliberalism! *International Journal of Urban and Regional Research*, 37(3), 1083–1090. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.12065>

Alamy, I., & Dixon, A. D. (2021). Uneven and combined state capitalism. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 55(1), 72–99. <https://doi.org/10.1177%2F0308518X211037688>

Angel, S., Immenkamp, B., Lazaru, E., Saulnier, J., & Wilson, A. (2020, October 21). Towards “strategic autonomy”: the EU in a changing geopolitical environment. European Parliament. <https://doi.org/10.2861/60568>

Baldwin, D. A. (2003). Prolegomena to Thinking about Economic Sanctions and Free Trade. *Chicago Journal of International Law*, 4(2), Article 4. <https://chicagounbound.uchicago.edu/cjil/vol4/iss2/4>

Beeson, M. (2018). Geoeconomics with Chinese characteristics: the BRI and China’s evolving grand strategy. *Economic and Political Studies*, 6(3), 240–256. <https://doi.org/10.1080/20954816.2018.1498988>

Brenner, N., Peck, J., & Theodore, N. (2010). Variegated neoliberalization: geographies, modalities, pathways. *Global Networks*, 10(2), 182–222. <https://doi.org/10.1111/j.1471-0374.2009.00277.x>

Brenne, N., & Theodore, N. (2002). Cities and the Geographies of “Actually Existing Neoliberalism”. In N. Brenne, & N. Theodore (Eds.), *Spaces of Neoliberalism*. Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781444397499.ch1>

Christaller, W. (1964). Some Considerations Of Tourism Location In Europe: The Peripheral Regions-Underdeveloped Countries-Recreation Areas. *Papers in Regional Science, Wiley Blackwell*, 12(1), 95–105. <https://doi.org/10.1111/j.1435-5597.1964.tb01256.x>

Coleman, W. (2013). What was ‘new’ about neoliberalism? *Economic Affairs*, 33(1), 78–92. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0270.2012.02192.x>

Collier, S. J. (2011). *Post-Soviet social: neoliberalism, social modernity, biopolitics*. Princeton: University Press. <https://doi.org/10.1515/9781400840427>

Collier, S. J. (2012). Neoliberalism as big Leviathan, or...? A response to Wacquant and Hilgers. *Social Anthropology*, 20(2), 186–195. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8676.2012.00195.x>

Foucault, T. (2010). Limit Order Markets. In R. Cont (Ed.), *Encyclopedia of Quantitative Finance*. <https://doi.org/10.1002/9780470061602.eqf18017>

Gertz, G., & Evers, M. M. (2020). Geo-economic competition: Will state capitalism win? *The Washington Quarterly*, 43(2), 117–136. <https://doi.org/10.1080/0163660X.2020.1770962>

Helleiner, E. (2021). *Neo-mercantilists: a global intellectual history*. Cornell University Press.

Herman, P. R. (2022). A pragmatic approach to estimating nondiscriminatory non-tariff trade costs. *Review of International Economics*, 30(4), 1258–1287. EDN: VMBQMI. DOI: 10.1111/roie.12604

Hilgers, M. (2011). The three anthropological approaches to neoliberalism. *International Social Science Journal*, 61(202), 351–364. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2451.2011.01776.x>

Holslag, J. (2016). Geoeconomics in a globalized world: the case of China’s export policy. *Asia Europe Journal*, 14(2), 173–184.

Hsiung, J. C. (2009). The Age of Geoeconomics, China’s Global Role, and Prospects of Cross-Strait Integration. *Journal of Chinese Political Science*, 14(2), 113–133. <https://doi.org/10.1007/s11366-009-9045-y>

Hufbauer, G. C., Schott, J. J., & Elliott, K. A. (2009). *Economic Sanctions Reconsidered* (3rd Edition (paper)). Peterson Institute Press: All Books, Peterson Institute for International Economics, Number 4129.

Jaeger, M. (2022, March). Geoeconomic Policy Development for Europe. *DGAP Executive Summary*, 7, February.

Lee, M. (2020). The Belt and Road Initiative: geo-economics and Indo-Pacific security competition. *International Affairs*, 96(1), 169–187. <https://doi.org/10.1093/ia/iiz240>

Lee, S.-O., Wainwright, J., & Glassman, J. (2018). Geopolitical economy and the production of territory: The case of US–China geopolitical-economic competition in Asia. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 50(2), 416–436. <https://doi.org/10.1177/0308518x17701727>

Lemke, T. (2001). ‘The birth of bio-politics’: Michel Foucault’s lecture at the Collège de France on neo-liberal governmentality. *Economy and Society*, 30(2), 190–207. <http://dx.doi.org/10.1080/03085140120042271>

- Luttwak, E. N. (1990). From geopolitics to geo-economics, Logic of conflict, grammar of commerce. *The National Interest*, 20, 17–23.
- Nölke, A., Ten Brink, T., Klaar, S., & May, K. (2015). Domestic Structures, Foreign Economic Policy, and Global Economic Order: Implications of the Rise of Large Emerging Economies. *European Journal of International Relations*, 21(3), 538–567. <https://doi.org/10.1177/1354066114553682>
- Peck, J., & Tickell, A. (2002). Neoliberalizing Space. *Antipode*, December 16. <https://doi.org/10.1111/1467-8330.00247>
- Petri, J. (2021). From national markets to global providers of financial infrastructures: exchanges, infrastructures and structural power in global finance. *New Political Economy*, 26(4), 574–597. EDN: WTRTZA. DOI: 10.1080/13563467.2020.1782368
- Slobodian, Q. (2018). *Globalists: the end of empire and the birth of neoliberalism*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

References

- Aalbers, M. (2013). Neoliberalism is dead... long live neoliberalism! *International Journal of Urban and Regional Research*, 37(3), 1083–1090. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.12065>
- Alamy, I., & Dixon, A. D. (2021). Uneven and combined state capitalism. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 55(1), 72–99. <https://doi.org/10.1177%2F0308518X2111037688>
- Angel, S., Immenkamp, B., Lazaru, E., Saulnier, J., & Wilson, A. (2020, October 21). Towards “strategic autonomy”: the EU in a changing geopolitical environment. European Parliament. <https://doi.org/10.2861/60568>
- Ataeva, G. B., & Ovezmyradov, Y. D. (2023). Contemporary trends and challenges in economic sciences: exploring foundations and perspectives. *Matricza nauchnogo poznaniya*, 5(1), 162–164. (In Russ.).
- Baldwin, D. A. (2003). Prologamena to Thinking about Economic Sanctions and Free Trade. *Chicago Journal of International Law*, 4(2), Article 4. <https://chicagounbound.uchicago.edu/cjil/vol4/iss2/4>
- Beeson, M. (2018). Geoeconomics with Chinese characteristics: the BRI and China’s evolving grand strategy. *Economic and Political Studies*, 6(3), 240–256. <https://doi.org/10.1080/20954816.2018.1498988>
- Brenner, N., Peck, J., & Theodore, N. (2010). Variegated neoliberalization: geographies, modalities, pathways. *Global Networks*, 10(2), 182–222. <https://doi.org/10.1111/j.1471-0374.2009.00277.x>
- Brenne, N., & Theodore, N. (2002). Cities and the Geographies of “Actually Existing Neoliberalism”. In N. Brenne, & N. Theodore (Eds.), *Spaces of Neoliberalism*. Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781444397499.ch1>
- Christaller, W. (1964). Some Considerations Of Tourism Location In Europe: The Peripheral Regions-Underdeveloped Countries-Recreation Areas. *Papers in Regional Science*, Wiley Blackwell, 12(1), 95–105. <https://doi.org/10.1111/j.1435-5597.1964.tb01256.x>
- Coleman, W. (2013). What was ‘new’ about neoliberalism? *Economic Affairs*, 33(1), 78–92. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0270.2012.02192.x>
- Collier, S. J. (2011). *Post-Soviet social: neoliberalism, social modernity, biopolitics*. Princeton: University Press. <https://doi.org/10.1515/9781400840427>
- Collier, S. J. (2012). Neoliberalism as big Leviathan, or..? A response to Wacquant and Hilgers. *Social Anthropology*, 20(2), 186–195. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8676.2012.00195.x>
- Foucault, T. (2010). Limit Order Markets. In R. Cont (Ed.), *Encyclopedia of Quantitative Finance*. <https://doi.org/10.1002/9780470061602.eqf18017>
- Friedman, M. (2006). *Capitalism and Freedom*. Moscow: Fond Liber. missiya, Novoeizd-vo. (In Russ.).
- Gertz, G., & Evers, M. M. (2020). Geo-economic competition: Will state capitalism win? *The Washington Quarterly*, 43(2), 117–136. <https://doi.org/10.1080/0163660X.2020.1770962>
- Gladky, Yu., & Pisarenko, S. “Geopolitical construction” and “geopolitical potential” as the basic concepts of geopolitics. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 154, 129–137. (In Russ.).
- Harvey, D. (2007). *A Brief History of Neoliberalism: topical interpretation*. Moscow: Pokoleniye. (In Russ.).
- Helleiner, E. (2021). *Neo-mercantilists: a global intellectual history*. Cornell University Press.
- Herman, P. R. (2022). A pragmatic approach to estimating nondiscriminatory non-tariff trade costs. *Review of International Economics*, 30(4), 1258–1287. EDN: VMBQMI. DOI: 10.1111/roie.12604
- Hilgers, M. (2011). The three anthropological approaches to neoliberalism. *International Social Science Journal*, 61(202), 351–364. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2451.2011.01776.x>
- Holslag, J. (2016). Geoeconomics in a globalized world: the case of China’s export policy. *Asia Europe Journal*, 14(2), 173–184.
- Hsiung, J. C. (2009). The Age of Geoeconomics, China’s Global Role, and Prospects of Cross-Strait Integration. *Journal of Chinese Political Science*, 14(2), 113–133. <https://doi.org/10.1007/s11366-009-9045-y>
- Hufbauer, G. C., Schott, J. J., & Elliott, K. A. (2009). *Economic Sanctions Reconsidered* (3rd Edition (paper)). Peterson Institute Press: All Books, Peterson Institute for International Economics, Number 4129.
- Ignatyeva, I. F., & Isaev, B. A. (2018). Geo-economics as a structural element of geopolitics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, politologiya*, 44, 213–223. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/1998863x/44/21>
- Jaeger, M. (2022, March). Geoeconomic Policy Development for Europe. *DGAP Executive Summary*, 7, February.

- Karnaikh, V. K. (2003). Globalization: critique of neoliberal approach. In *Globalization in social-philosophical dimension: collection of conference works* (pp. 47–51). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. (In Russ.).
- Khlopov, O. A. (2020). Geoeconomics as an analytical approach in the study of modern global trends. *The Eurasian Scientific Journal*, 12(2), 14–25. (In Russ.).
- Kochetov, E. G. (2006). Geoeconomic paradigm (principles of high geoeconomic technologies for global harmonization and a new “field” for inter-civilizational global treaty/dialogue). *Bezopasnost Evrazii*, 4(26), 560–578. (In Russ.).
- Lee, M. (2020). The Belt and Road Initiative: geo-economics and Indo-Pacific security competition. *International Affairs*, 96(1), 169–187. <https://doi.org/10.1093/ia/iiz240>
- Lee, S.-O., Wainwright, J., & Glassman, J. (2018). Geopolitical economy and the production of territory: The case of US–China geopolitical-economic competition in Asia. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 50(2), 416–436. <https://doi.org/10.1177/0308518x17701727>
- Lemke, T. (2001). ‘The birth of bio-politics’: Michel Foucault’s lecture at the Collège de France on neo-liberal governmentality. *Economy and Society*, 30(2), 190–207. <http://dx.doi.org/10.1080/03085140120042271>
- Luttwak, E. N. (1990). From geopolitics to geo-economics, Logic of conflict, grammar of commerce. *The National Interest*, 20, 17–23.
- Nölke, A., Ten Brink, T., Klaar, S., & May, K. (2015). Domestic Structures, Foreign Economic Policy, and Global Economic Order: Implications of the Rise of Large Emerging Economies. *European Journal of International Relations*, 21(3), 538–567. <https://doi.org/10.1177/1354066114553682>
- Peck, J., & Tickell, A. (2002). Neoliberalizing Space. *Antipode*, December 16. <https://doi.org/10.1111/1467-8330.00247>
- Petri, J. (2021). From national markets to global providers of financial infrastructures: exchanges, infrastructures and structural power in global finance. *New Political Economy*, 26(4), 574–597. EDN: WTRTZA. DOI: 10.1080/13563467.2020.1782368
- Ponomareva, S. I. (2016). Methodological issues of formalizing economic theory. *Journal of New Economy*, 1(63). (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-formalizatsii-ekonomicheskoy-teorii>
- Slobodian, Q. (2018). *Globalists: the end of empire and the birth of neoliberalism*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Smirnov, F. A. (2014). Deconstruction of the global financial-economic architecture. Part 3.2 geopolitics, geoeconomics, geofinance. *New University: Economics and Law*, 3(37), 4–16. (In Russ.).
- Strygin, A. V. (2015). Geo-economics: method of cognition to the method steps. *RUDN Journal of Economics*, 2, 7–13. (In Russ.).
- Tretyakova, S. A. (2010). Alter-globalism and neoliberal globalization under the modern political process. *Problems of Modern Economics*, 4, 414–415. (In Russ.).
- Tumanyan, Yu. R., Ishchenko-Padukova, O. A., & Movchan, I. V. (2018). Geo-economics in interdisciplinary researches system. *Terra Economicus*, 16(4), 144–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-144-153>
- von Hayek. (2006). *Law, Legislation and Liberty: A New Statement of the Liberal Principles of Justice and Political Economy*. Moscow: IRISSEN.
- Weber, A. (1926). *Theory of industry location (with Schlier’s work “German Industry since 1860”)*. Leningrad, Moscow: Kniga. (In Russ.).

Вклад авторов

Все авторы внесли равный вклад в написание статьи на всех этапах исследования

The author’s contributions

All authors contributed equally into writing the paper at all stages of the research.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторами не заявлен / No conflict of interest is declared by the authors

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 22.07.2025

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 24.08.2025

Дата принятия в печать / Accepted 24.08.2025